

Научная статья

УДК 81.367

DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_76

Употребление дополнений в дательном падеже готского языка: дательный объекта

Е. Б. Павлова

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

lena.pavlova@live.ru

Аннотация. В статье исследуется употребление дополнений в дательном падеже готского языка. Особое внимание уделяется так называемому дательному объекту и его месту в системе субъектно-объектных отношений в готском языке. Дательный объект рассматривается как падеж единственного объекта, имеющий обязательное беспредложное дополнение в дательном падеже. При подобном подходе данный класс готских глаголов характеризуется достаточной продуктивностью. Автор приходит к выводу, что дательный объект и винительный падеж функционируют в готском языке как равноправные падежи.

Ключевые слова: готский язык, дательный падеж, винительный падеж, дательный объект, дополнение, субъектно-объектные отношения, древнегерманские языки

Для цитирования: Павлова Е. Б. Употребление дополнений в дательном падеже готского языка: дательный объект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 76–81. DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_76

Original article

The Use of Dative Objects in the Gothic Language: the Objective Dative

Elena B. Pavlova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

lena.pavlova@live.ru

Abstract. The article looks into the use of Dative objects in the Gothic language. Special attention is paid to the so-called objective Dative and its place within the system of the subject-object relations of the language in question. Verbs governing the objective Dative require a single obligatory non-prepositional Dative object. With such an approach to the objective Dative, this class of Gothic verbs proves to be quite productive. The author comes to the conclusion that the objective Dative and the Accusative case have equal status in the Gothic language.

Key words: the Gothic language, the Dative case, the Accusative case, the objective Dative, object, subject-object relations, old Germanic languages

For citation: Pavlova, E. B. (2023). The Use of Dative Objects in the Gothic Language: the Objective Dative. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(871), 76–81. 10.52070/2542-2197_2023_3_871_76

ВВЕДЕНИЕ

В статье исследуются особенности употребления дополнений в дательном падеже готского языка. Особый интерес среди дополнений представляет так называемый объектный дательный. В этой связи, основной задачей является установление положения, которое занимает дательный объекта в системе субъектно-объектных отношений готского языка.

Падежи в готском и других древнегерманских языках представляют собой отражение падежной системы общегерманского языка-основы. При этом следует учитывать, что употребление тех или иных падежных форм могло претерпевать изменения в истории самостоятельного развития отдельных германских языков. Для общегерманского периода можно с уверенностью постулировать наличие четырех падежей: именительного, родительного, дательного и винительного. При этом существование творительного падежа, получившего парадигматическое оформление только в части западногерманского ареала, и звательного падежа не является точно установленным [Мейе, 2001]. Исходя из классической теории об исконных семи падежах, характерных для индоевропейской общности (именительный, винительный, дательный, отложительный (аблатив), творительный (инструменталис), местный (локатив) и звательный (локатив)), германская четырехпадежная система может рассматриваться как результат распада старой многопадежной системы. При этом сокращение числа падежей получает объяснение на основе явлений синкретизма – конвергенции двух языковых форм в плане выражения или в плане содержания. Сторонники иной точки зрения [Гухман, 1981; Десницкая, 1946; Макаев, 1963] считают многопадежную систему отдельных индоевропейских языков продуктом их самостоятельного развития, при этом германская четырехпадежная система рассматривается как исконное состояние соответствующих языков. Древнегерманский дательный падеж, как и другие косвенные падежи, восходит к сочетаниям индоевропейской глагольной основы с различными обстоятельственными формами. При этом вопрос о происхождении отдельных падежных форм необходимо исследовать применительно к отдельным языкам, так как расхождения в этом отношении между индоевропейскими языками очень велики [Десницкая, 2004].

Соотношение винительного и дательного падежей в древнегерманских языках представляет значительный интерес. Специфическая особенность древнегерманского дательного падежа состояла в выражении широкого спектра

значений – дательный падеж мог, например, не только указывать на направленность действия на косвенный объект, но и выступать в инструментальной функции. Чрезвычайно широкое значение дательного падежа обуславливает его конкуренцию с винительным падежом в его объектных функциях, в частности в функции прямого дополнения. Данное положение вещей объясняется тем, что индоевропейский глагол сам по себе не является переходным или непереходным, а относящиеся к нему основы нейтральны и допускают возможность двоякого семантического толкования в зависимости от контекста [Мейе, 2001].

ЗНАЧЕНИЯ ДАТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

Готский дательный представляет собой косвенный падеж с широким диапазоном объектных и обстоятельственных значений. Характерной особенностью готского синтаксиса было синонимичное употребление предложных и беспредложных типов дополнений, ср.:

...saihu ei mann ni qīpāis – ...смотри, никому не говори (*Серебряный кодекс, Mrc., VIII, 4*).

jah qīp a du þamma – и говорю этому (*Серебряный кодекс, M., VIII, 9*).

Дательный падеж употребляется в готском языке в качестве косвенного дополнения, при этом между действием глагола-сказуемого и объектом, обозначенным именем в дательном падеже могут устанавливаться различные смысловые отношения [Гухман, 1998].

Дополнение в дательном падеже может использоваться в качестве второго дополнения при глаголах, управляющих винительным падежом. В подобных случаях дательный падеж может обозначать предмет или лицо, к которому относится или для которого совершается действие, ср.:

jah gebun imma drigkan wein... – и дали ему выпить вина... (*Серебряный кодекс, Mrc., XV, 23*).

При глаголах *wisan* – *быть* и *wairþan* – *становиться* обозначает лицо, для которого что-либо имеется или совершается, ср.:

jah swaswe galaubides, wairþai þus – и по вере твоей (как ты верил) да будет (воздастся) тебе (*Серебряный кодекс, M., VIII, 13*).

Дополнение в дательном падеже может обозначать орудие, инструмент, при помощи которого осуществляется действие (инструментальный дательный), ср.:

...uswarp þans ahmans waurda – ...изгнал духов словом (*Серебряный кодекс*, М., VIII, 16).

В качестве особого случая следует выделить употребление инструментального дательного для обозначения действующего лица при глаголах в медиопассиве, ср.:

ei ni gasaihwanzau mannam fastands – чтобы постыжась не быть увиденным людьми (*Серебряный кодекс*, М., VI, 18).

Дополнение в дательном падеже может обозначать то, от чего отделяется объект в результате действия, выраженного глаголом-сказуемым (дательный отложительный), ср.:

galausips is qenai – разведен с женой (*Серебряный кодекс*, к., VII, 27).

ДАТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТА

Дополнение в дательном падеже может выступать в качестве единственного дополнения при глаголе (так называемый объектный дательный). При этом следует проводить различие между дательным объекта и дательным прямого объекта.

В качестве глаголов с дательным прямого объекта следует рассматривать глаголы, функционально и семантически близкие к переходным, т. е. связь которых с дополнением в дательном падеже подобна отношениям между прямым дополнением и переходным глаголом. К данной группе относятся такие готские глаголы, как: готск. *balwjan* – мучить, *quistjan* – губить, *fragiman* – уничтожать, *usqiman* – губить, убивать, *fraliusan* – терять, *baigan* – прятать, *galukan* – закрывать, *tekan* – трогать, прикасаться, *kukjan* – целовать, *ufbrikan* – отвергать, презирать, *uswaipan* – изгонять, *ufhausjan* – слушаться и др. Ср. :

jah wilda imma usqiman – и хотела его убить (*Серебряный кодекс*, Мрс., VI, 19).

windos jah marei ufhausjand imma – ветры и моря слушаются его (*Серебряный кодекс*, М., VIII, 27).

В основе отождествления глаголов с объектным дательным с переходными глаголами лежат следующие аргументы:

1) близость глаголов, управляющих дательным падежом, с переходными глаголами в плане семантики (ср., например, готск. *usqiman* – губить, убивать, управляющий дательным падежом, и переходный глагол готск. *daupjan* – убивать);

2) наличие у глаголов с объектным дательным этимологических параллелей, управляющих винительным падежом, в других древнегерманских и индоевропейских языках; примечательно, что данные глаголы соответствуют переходным глаголам в греческом языке-оригинале (ср., например готск. *gamotjan* – встречать с дательным объекта и переходный глагол др.-англ. *mētan*);

3) способность глагола с дательным объекта образовывать формы медиопассива и причастия II;

4) вариативность употребления дополнений в дательном и винительном падежах у данных глаголов [Нетунаева, 1984].

Однако вопрос о переходности подобных глаголов остается спорным. С точки зрения грамматических норм индоевропейской системы переходными считаются только глаголы, требующие прямого дополнения в винительном падеже. На наш взгляд, оправданной представляется точка зрения А. В. Десницкой, согласно которой не следует отождествлять готский дательный с винительным как падежом прямого объекта. Нельзя забывать, что в готском присутствует и винительный падеж при переходных глаголах, употребление которого соответствует нормам индоевропейского синтаксиса [Десницкая, 2004]. Наконец, следует учитывать тот факт, что само противопоставление переходность / непереходность, возможно, вытесняется в древнегерманских языках более широкой оппозицией объектность / безобъектность (при этом переходность входит в понятие объектности).

В настоящей статье, вслед за Х. Науманном, мы рассматриваем дательный объекта более широко – как падеж единственного объекта, имеющего облигаторное дополнение в дательном падеже без предлога [Naumann, 1915].

Для сравнительно-исторического языкознания общепринятым является диахронический подход к изучению объектного дательного в готском и других древнегерманских языках и его возведение к общегерманскому состоянию. Существование глаголов с дательным объекта рассматривается в качестве архаичной черты древнегерманского синтаксиса, характерной для общегерманского языка-основы. Согласно данному подходу, глаголы, управляющие объектным дательным, представляют собой пережиточное явление и вытесняются глаголами, имеющими дополнение в винительном падеже. Иными словами, глагол начинает оформляться по нормам переходности, а винительный падеж приобретает

характер универсального объектного падежа [Grimm, 1837; Десницкая, 1946]. Вопрос об индоевропейских корнях данного явления остается спорным. Одни ученые считают, что древнегерманский дательный объекта был унаследован от того периода развития индоевропейских языков, когда категория прямого дополнения не была еще полностью сформирована, а указание на связь действия с объектом осуществлялось либо путем употребления перед глагольной основой грамматически неоформленной именной основы в той или иной функции, развившейся в дальнейшем в прямое дополнение, либо сочетанием глагольной основы с различными обстоятельственными формами, явившихся источниками косвенных падежей в истории развития отдельных индоевропейских языков [Десницкая, 2004]. По мнению других лингвистов, вопрос о том, в какой степени характерное для древнегерманских языков употребление дательного объекта является общеиндоевропейской особенностью, остается неясным [Гухман, 1981].

Значительный интерес представляет также исследование глаголов с дательным объекта как системного явления, предполагающего выявление его места в системе субъектно-объектных отношений отдельных древнегерманских языков.

При более широком подходе к объектному дательному данный класс готских глаголов является достаточно продуктивным (он насчитывает 120 единиц, согласно подсчетам И. М. Нетунаевой [Нетунаева, 1984]). Многие глаголы, для которых характерна высокая частотность употребления, имели дополнение именно в дательном падеже. В этой связи наличие дательного объекта представляет собой продуктивное явление и не может быть объяснено только особенностями внутренней формы отдельных глаголов. Вышесказанное позволяет рассматривать явление дательного объекта в готском языке как имеющее характер системы, а не как пережиточное и изолированное. Употребление дательного объекта в готском языке далеко не всегда синонимично винительному падежу и обусловлено рядом факторов.

В определенной степени выбор объектного дательного зависит от семантики глагола. Для готских глаголов с объектным дательным не характерна какая-либо семантическая доминанта (ср. употребление данного класса глаголов в древнеисландском [Десницкая, 2004]). Однако в рамках глаголов, управляющих дательным падежом, выделяются определенные лексические группы, наиболее многочисленными из которых являются следующие:

1) глаголы отрицательного воздействия на одушевленный объект (ср.: *usqiman* – *губить*, *убивать*, *fraqistjan* – *губить*, *fraqiman* – *истреблять*, *balwjan* – *мучить*);

2) глаголы положительного воздействия на одушевленный объект (ср.: *bairgan* – *беречь*, *hleibjan* – *хранить*, *kukjan* – *целовать*, *fullafahjan* – *угождать*).

В особую лексическую группу выделим глаголы, обозначающие физическое воздействие на неодушевленный объект, вызывающее изменение местонахождения последнего в пространстве (ср. *wairpan* – *бросать*, *galukan* – *закрывать*). Данная группа глаголов не является многочисленной. Особенность подобных глаголов состоит в том, что дополнение в дательном падеже при них не всегда является облигаторным. В настоящей статье дополнение в дательном падеже при этих глаголах трактуется в качестве дательного объекта только в тех случаях, когда оно является единственным и облигаторным. В остальных случаях его следует рассматривать в качестве дательного инструментального, ср.:

stainam wairpandans – забросав камнями (*Серебряный кодекс*, *Mrc.*, XII, 4) (облигаторный объект, дательный объекта)

þuk afwaipan stainam – тебя забросать камнями (*Серебряный кодекс*, I, XV, 8) (факультативный объект, дательный инструментальный).

Таким образом, на выбор дательного объекта может в той или иной степени влиять его отнесенность к определенной лексико-семантической группе. Важным лексико-семантическим различием между глаголами с объектным дательным и глаголами, управляющими винительным падежом, состоит в том, что глаголы с дополнением в дательном падеже преимущественно обозначают действия, соотнесенные с лицом, в то время как переходные глаголы чаще выражают направленность действия на неодушевленный объект. Однако следует учитывать, что противопоставление лексико-семантических особенностей глаголов с дательным объектом и глаголов, управляющих винительным падежом, не является систематическим. Так, к лексическим группам глаголов, обозначающим положительное или отрицательное воздействие на одушевленный объект, могут также относиться глаголы с дополнением в винительном падеже (ср., например *daupjan* – *убивать*, *nasjan* – *спасать*, *gahaljan* – *исцелять*). Примечательно, что семантика – не единственный фактор, обуславливающий употребление дательного объекта.

Глаголы, для которых типичен данный тип управления, обладают определенными стилистическими особенностями. Общеизвестно, что для Библии характерно описание действий, исходящих от Бога или обращенных к Нему, в связи с чем ее текст во многих

случаях может рассматриваться как стилистически маркированный. Многие глаголы с дательным объектом изначально являются стилистически отмеченными, что обусловлено их лексико-семантическими характеристиками. Например, такие глаголы, как *kukjan* – целовать, *andhausjan* – слушать, слушаться, *awiliudan* – славить, обозначают действия, связанные с Богом, и употребляются в стилистически окрашенных контекстах [Нетунаева, 1984]. Примечательно, что даже стилистически нейтральные глаголы с дательным объектом встречаются именно в предложениях, отличающихся стилистической маркированностью, ср., например:

Jah attaitok handau izos – И коснулся руки ее (Серебряный кодекс, М., VIII, 15).

СООТНОШЕНИЕ ДАТЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА И ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

Для понимания сущности готского дательного объекта крайне важным является вопрос о его соотношении с винительным падежом. В этой связи особый интерес представляют глаголы, для которых характерно вариативное управление дательным и винительным падежами (по подсчетам И. М. Нетунаевой, в готском насчитывается 17 подобных глаголов [Нетунаева, 1984]). Ср., например, *fraquistjan* – убивать, *galaistjan* – следовать, *galukan* – закрывать:

jah fraquistida allans (вин. пад.) – и погубил всех (Серебряный кодекс, L. XVII, 27).

jah fraquistida allaim (дат. пад.) (Серебряный кодекс, L., XVII, 29).

Из примеров видно, что их значение совпадает.

Согласно традиционному подходу, употребление дательного падежа является пережиточным, унаследованным от периода германской общности, а управление глаголов винительным падежом представляет собой более новое явление, возникшее вследствие перестройки субъектно-объектных отношений в направлении переходности. Но управление дательным падежом наблюдается не только у глаголов, восходящих в общегерманскому языку-основе и имеющих параллели в других древнегерманских языках. Специфически готские образования – производные глаголы с превербами также имеют дополнения в дательном падеже (ср., например, *fraqiman* – губить, *usqiman* – губить, убивать, *usdreiban* – изгонять, *ufbrikan* – отвергать, презирать):

saei ufbrikip izwis, mis ufbrikip – тот, кто отвергает вас, меня отвергает (Серебряный кодекс, L., X, 16).

Подобное положение вещей свидетельствует в пользу продуктивности дательного объекта в готском языке и неправомерности его рассмотрения в качестве изолированного и сугубо пережиточного явления.

При изучении соотношения дательного объекта и винительного падежа у рассматриваемого класса готских глаголов обращает на себя внимание тот факт, что хотя в ряде случаев для готского характерно употребление винительного падежа при глаголах, для которых исконным является наличие объектного дательного, винительный не превалирует над дательным, а частотность употребления одного падежа в большинстве случаев лишь незначительно превосходит частотность другого [Нетунаева, 1984].

Следует также отметить, что в отдельных случаях наблюдается управление дательным падежом у глаголов, для которых типичным является наличие дополнения в винительном падеже, ср.:

gasaihvands þan Iesus managans hiuhmans (вин. пад.) *bi sik* – Иисус, увидев тогда рядом с собой многочисленные толпы (Серебряный кодекс, М., VIII, 18).

unte gasaihvand þiudinassau (дат. пад.) *gudis* – потому что увидят Царствие Божие (Серебряный кодекс, L., 9, 27).

Соответственно, в данном языке дательный объект и винительный функционируют как равноправные падежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дательный объекта в готском языке, по нашему мнению, не может быть рассмотрен просто в качестве пережиточного, архаичного явления, унаследованного от общегерманского состояния. Употребление дательного объекта является достаточно продуктивным и имеет характер системы, что не позволяет интерпретировать данное явление как отступление от обычного для индоевропейского синтаксиса типа глагольного управления. Подобная интерпретация подтверждается систематическим употреблением дательного объекта в древнеисландском.

Рассмотрение явления дательного объекта неразрывно связано с системой субъектно-объектных отношений того или иного языка. Для дательного и винительного падежей в готском языке характерна функционально-семантическая близость, что свидетельствует об отсутствии веских оснований для выводов об однозначном вытеснении дательного падежа винительным. Наличие у глаголов, управляющих дательным объекта

и винительным, общих свойств, вариативность управления данными падежами указывает на то, что рассматриваемые глаголы относятся к единому классу объектных глаголов, общим признаком

которых является обязательная связь между процессом и объектом. Соответственно, в готском языке на первый план выходит оппозиция объектность / безобъектность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
2. Гухман М. М. Историческая типология и проблема диахронических констант. М.: Наука, 1981.
3. Десницкая А. В. Развитие категории прямого дополнения в индоевропейских языках: дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1946.
4. Макаев Э. А. Морфологический строй общегерманского языка // Проблемы морфологического строя германских языков: сборник научных трудов. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. С. 54–73.
5. Десницкая А. В. Сравнительное языкознание и история языков. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
6. Гухман М. М. Готский язык: учебное пособие. М.: Наука, 1998.
7. Нетунаева И. М. Глаголы с дательным объекта в системе лексико-грамматических противопоставлений древнегерманских языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
8. Naumann H. Kurze historische Syntax der deutschen Sprachen. Strassburg: Trübner, 1915.
9. Grimm J. Deutsche Grammatik. Teil IV: Syntax. Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung, 1837.

REFERENCES

1. Meje, A. (2001). Vvedenie v sravnitel'noe izuchenie indoeuropejskih yazykov = An introduction into comparative studies of Indo-European languages Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
2. Guhman, M. M. (1981). Istoricheskaya tipologiya i problema diahronicheskikh constant = Historical typology and the problem of diachronic constants. Moscow: Nauka. (In Russ.)
3. Desnitskaya, A. V. (1946). Razvitie kategorii pryamogo dopolneniya v indoeuropejskih yazykah. - The development of the direct object in Indo-European languages: Senior Doctorate in Philology. Leningrad. (In Russ.)
4. Makayev, E. A. (1963). The morphological structure of the Common Germanic language. Problemy morfologicheskogo stroya germanskikh yazykov = Problems of the morphological structure of Germanic languages (pp. 54 – 73): A collection of scientific papers. Moscow: USSR Academy of sciences, 1963. (In Russ.)
5. Desnitskaya, A. V. (2004). Sravnitel'noe yazykoznanie i istoriya yazykov = Comparative linguistics and the history of languages. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
6. Guhman, M. M. (1998). Gotskii yazyk = The Gothic language: A handbook. Moscow: Nauka. (In Russ.)
7. Netunayeva, I. M. (1984). Glagoly-s-datel'nyy-objekta-v-sisteme-leksiko-grammaticheskikh-protivopostavlenij-drevnegermanskikh-yazykov = The objective Dative within the system of lexical and grammatical oppositions of old Germanic languages: PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
8. Naumann, H. (1915). Kurze historische Syntax der deutschen Sprache. Strassburg: Trübner.
9. Grimm, J. (1837). Deutsche Grammatik. Teil IV: Syntax. Göttingen: Dieterichsche Buchhandlung.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Елена Борисовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры грамматики и истории английского языка факультета английского языка
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavlova Elena Borisovna

PhD (Philology), Associate Professor,

Assistant Professor at the Department of Grammar and History of the English Language,
Faculty of the English language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

29.11.2022
28.12.2022
27.01.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication